

Боевые действия на территории Республики Дагестан в августе – сентябре 1999 года

Хасавюртовский мир, как в свое время мир Брестский, изначально понимался обеими сторонами вооруженного конфликта как политическая необходимость, вынужденная передышка. Не решив имеющихся противоречий, трехлетний мир усугубил ситуацию как внутри самой Чечни, так и в прилегающих республиках и краях Российской Федерации.

Тесно внутри маленькой республики становилось и лидерам Чечни, все больший вес приобретали иностранцы, прибывшие в свое время помогать свободной Ичкерии в борьбе с неверными, а теперь осевшие там и начавшие диктовать свои условия. «Дагестанская правда» констатировала, что «боевые действия за пределами Чечни представляются для руководства республики наиболее выгодным вариантом. Победят боевики – Чечня в выигрыше, проиграют – тоже неплохо: остатки иноземщины, а заодно и внутренней оппозиции легче будет добить после поражения в Дагестане».

С другой стороны, «Независимая газета» отмечала: «Не исключено, что для окончательного срыва возможного диалога Москва – Грозный экстремисты начнут широкомасштабные боевые действия по всей линии границы Чечни с Дагестаном. Даже если они этого и не хотят, то на этом будут настаивать те, кто уже вложил немалые деньги в регион. Их цель – избавление от «колониального гнета» России и создание на первых порах на территории Чечни и Дагестана единого исламского государства с последующим расширением его границ за счет других субъектов Северокавказского региона».

Между тем в Дагестане еще в начале 1990-х годов на волне роста национального и религиозного самосознания, в условиях отсутствия сильной власти была создана религиозная организация фундаменталистского толка – «Исламский джамаат Дагестана». Наряду с лидерами, преследующими не столько религиозные, сколько политические цели, она объединила и достаточно много молодых людей, которые в условиях краха официальной идеологии и образовавшегося идеологического вакуума нашли свои идеалы в «чистом исламе». Способствовали этому и экономические неурядицы конца 1980-х – начала 1990-х годов.

До поры до времени ваххабиты чувствовали себя относительно свободно. В Дагестане даже была создана так называемая Кадарская зона, включавшая села Карамахи, Чабанмахи, Кадар и Чанкурбе. Здесь с 1997 года практически не действовали федеральные законы и органы власти, явочным порядком было установлено шариатское правление, при этом власть как бы не замечала этого процесса. В 1998 году было объявлено о создании независимой исламской территории и провозглашении Кадарского исламского джамаата, лидерами которого являлись М. Атаев и Д. Гаджимагомедов.

Аналогичная ситуация вскоре могла сложиться и в Цумадинском районе, где ваххабиты обосновались в селе Квананда, и в Карабудахкентском районе, где под их контролем находилось село Губден. Лидерами Карабудахкентской общины являлись Х. Хасбулатов и М. Магомедов.

Нельзя сказать, что властные структуры в Дагестане совсем ничего не замечали и абсолютно бездействовали. После окончания первой чеченской кампании ситуация в Дагестане развивалась в направлении, чреватом переходом реальной власти в руки исламистов, принимая во внимание, что они могли опереться на информационную, политическую, да и военную поддержку с чеченской стороны. Поэтому дагестанские власти пытались воспрепятствовать деятельности ваххабитов, но даже малейшие попытки были встречены фундаменталистами как прямой вызов. Представители Исламского джамаата Дагестана писали: «Неизбежность джихада сознавали все, даже самые умеренные. Вектор силового решения проблемы задали власти республики. Они не умели и не хотели договариваться. Исламский джамаат Дагестана лишь принял эти условия, которые ему навязали». При таком «осознании неизбежности» в конце 1997-го и весной 1998 года основная